

Когда пришло сообщение, Гу Яньчжоу отдыхал в спортзале. Скинув футболку и набросив на шею полотенце, он только что сошел с беговой дорожки и теперь лениво опирался на барную стойку. Тело так и лоснилось от пота; пара тяжелых капель скатилась с мокрых кончиков волос, скользнула по виску и застряла на ресницах, мешая разглядеть экран. Яньчжоу невольно прищурился.

Звук уведомления разрезал тишину зала слишком резко. Его менеджер, Чэнь Ян, работавший на диване в другом конце помещения, оторвался от экрана ноутбука и с любопытством спросил:

— Кто там?

На дисплее светилось: «Найдется время поужинать?»

Яньчжоу перечитал короткую строчку несколько раз. Затем небрежно отбросил телефон в сторону и потянулся к жестянке ледяного пива. Раздался характерный щелчок вскрываемой жести.

— Да так, пустяки, — отозвался он.

Чэнь Ян поправил очки двумя пальцами. Вспомнив последние сплетни и дразги в шоу-бизнесе, он счел нужным пуститься в пространные предостережения:

— Смотри мне, никаких интрижек. Папарацци с тебя глаз не спускают... Но если уж надумаешь с кем-то сойтись, скрывать от меня не смей. Мне нужно знать все заранее, чтобы успеть подстелить соломку, иначе оглянуться не успеем, как окажемся в эпицентре скандала. У нас еще шумиха вокруг тебя и Ян Иньинь не улеглась. Снялись вместе в одном фильме, и фанаты тут же принялись вас шипперить.

Гу Яньчжоу промолчал. Сделав пару крупных глотков прямо из банки, он подхватил телефон и направился ко второму этажу:

— Меньше думай о глупостях. Я в душ. Как закончишь с делами — можешь идти, только дверь за собой закрыть не забудь.

— Да, постой, — окликнул его Чэнь Ян, спохватившись. — До меня дошли слухи, что режиссер Ван сегодня представил тебе этого паренька... как его... Шао Си?

— И что с того?

— Да он сейчас на пике популярности, карьера так и прет вверх — настоящая восходящая звезда. Нам бы очень сыграло на руку, если бы вы начали светиться вместе и подогрели интерес прессы. Правда, сначала надо убедиться, что он чист перед законом и вообще парень надежный. А то разыграете крепкую мужскую дружбу, а он вляпается во что-нибудь и тебя за собой потянет... Хотя Шао Си в индустрии уже лет пять или шесть, и за все время ни одного мало-мальски крупного скандала. Судя по всему, репутация у него достойная.

Менеджер уже всю строил радужные планы, совершенно не замечая, как лицо Гу Яньчжоу с каждой секундой становится все мрачнее. Закончив рассуждения, Чэнь Ян с надеждой спросил:

— Ну, как тебе идея?

Яньчжоу на мгновение замер на ступеньках, но тут же продолжил подъем:

— Идея паршивая.

Чэнь Ян лишь недоуменно почесал затылок. Ему уже не первый раз казалось, что его подопечный дышит к этому Шао Си как-то неровно... точнее, откровенно его недолюбливает.

Тем временем на другом конце города Шао Си восседал на закрытой крышке унитаза в туалетной кабинке и лихорадочно соображал, как теперь разгрести последствия этой нелепой катастрофы.

В уборную, зажимая под мышкой его куртку, ворвался запыхавшийся Ли Гуанцзун:

— Отец, ты еще здесь? Ты в какой кабинке заперся?

Гуанцзун принялся стучать во все двери подряд. Распахнув последнюю, он застал своего подопечного в весьма живописной позе: Шао Си вальяжно расположился на крышке унитаза, уткнувшись в экран смартфона. Одну ногу он бесцеремонно закинул на сиденье, согнув в колене. Из-под капюшона черного худи выбивались пряди растрепанных волос, на фоне которых изящная шея актера казалась ослепительно белой.

— Всё, сматываем удочки. Ты был абсолютно прав: этот Ци Мин — просто клинический идиот, — судя по всему, пока Шао Си отсутствовал, менеджер успел пережить очередную порцию душевных терзаний. — Да и Ян Цзэ этот тоже хорош, мутный тип... Держись от них подальше. Ну что, идем? Я уже велел водителю подогнать машину к самому входу. И ради всего святого, сними ногу с унитаза! Сфотографирует кто-нибудь — вовек не отмоешься. Напишут, что у тебя ни малейшего воспитания нет, раз ты казенное имущество топчешь. Давай, опускай быстрее.

— Какому папарацци придет в голову караулить меня в туалете? — Шао Си лениво поднял взгляд. На его лице, как обычно, не читалось ничего, кроме вселенской скуки. — Кстати, о птичках. Я тут чисто случайно пригласил твоего кумира на ужин.

— Чего?!

— Говорю же: позвал Гу Яньчжоу поужинать, — Шао Си наконец снизошел до того, чтобы опустить ногу. Рваный деним джинсов выгодно подчеркивал худобу и длину его ног. — Твоего ненаглядного Гу Яньчжоу.

С этими словами он развернул смартфон экраном к менеджеру. На дисплее светилась переписка:

«Найдется время поужинать?»

«Прости, занят».

Ли Гуанцзун впал в ступор. В его голове никак не укладывалось, каким образом Шао Си и великий киноимператор Гу — две параллельные прямые, которые никогда не должны были пересечься, — вдруг сошлись в одной точке.

Процессор в голове менеджера явно буксовал, выдавая информацию с задержкой:

—... Ага. То есть ты позвал моего кумира на ужин, а он тебя отшил.

Спустя секунд десять до него наконец дошло, и он вытаращил глаза:

— Подожди, это как вообще?! С какого перепугу ты его зовешь? Зачем тебе ужинать с Гу Яньчжоу?!

Шао Си поднялся с унитаза, забрал из рук ошарашенного Гуанцзуна куртку и направился к выходу:

— Меньше знаешь — крепче спишь. Главное, что меня отшили. Поехали уже, мне нужно подушку давить.

Он удалился своей обычной летящей походкой, оставив Ли Гуанцзуна наедине с тяжелыми думами. Рассматривая лаконичное «Прости, занят», менеджер чувствовал, что здесь кроется какой-то подвох. Его кумир ведь славился на всю индустрию как самый мягкий и вежливый человек на свете, но от этих строчек веяло прямо-таки арктическим холодом.

Добравшись до постели, Шао Си провалился в беспамятство. Одному богу известно, какими титаническими усилиями он заставил себя доползти до душа и смыть дневную грязь перед тем, как окончательно рухнуть на подушки. К счастью, завтра его смена начиналась только после полудня, а утренних мероприятий в графике не значилось.

Это был его последний свободный вздох перед трехмесячным адом: впереди ждали изнурительные съемки в киноленте «Внедрение», где пахать придется круглыми сутками.

Гу Яньчжоу повадился заглядывать на съемочную площадку к режиссеру Вану. И если поначалу странности в его поведении замечали только их чуткие менеджеры, то после нескольких визитов даже до самого Шао Си начало доходить: его здесь не жалуют.

Даже такой апатичный человек, чья жизнь состояла исключительно из зубрежки сценария и сна, уловил исходящую от киноимператора тонкую, едва заметную враждебность.

На людях это, конечно, никак не проявлялось. Перед камерами и толпой персонала Гу Яньчжоу держал себя безупречно вежливо. Приезжая к режиссеру Вану, он неизменно привозил угощения для всей съемочной группы, и Шао Си всегда доставался его стаканчик горячего чая.

Но однажды Ли Гуанцзуну приспичило затащить его выразить личную признательность «старшему брату Гу».

Шао Си наотрез отказался. Он лениво развалился в шезлонге, закинув ногу на ногу и уткнувшись в растрепанные листы сценария:

— Я уже поблагодарил его, когда забирал стакан. Зачем тащиться к нему еще раз? Это будет выглядеть глупо и натянуто.

— Ну надо же налаживать полезные связи, отец! Покажи, что ты скромный новичок, готовый учиться у старших, — Гуанцзун безуспешно попытался включить дипломата, но в итоге сдался и выдал свои истинные мотивы: — Ну блин, если ты не пойдешь, как я смогу перекинуться парой слов со своим кумиром?

Вместо ответа Шао Си лишь пренебрежительно фыркнул, а спустя мгновение добавил:

— Сынок, знаешь, как таких, как ты, называют в прессе? Драматические актрисы без ооскара.

Ли Гуанцзун подавился воздухом.

Однако судьба явно благоволила великому комбинатору. Не успело затихнуть последнее слово, как с противоположного конца площадки замахал руками режиссер Ван:

— Сяо Си! А ну-ка иди сюда, захвати сценарий. Пусть твой старший брат Гу поможет тебе разобрать сцену!

В душе Ли Гуанцзуна зазвучали победные фанфары. Еле сдерживая торжествующий хохот, он судорожно закашлялся в кулак.

Шао Си ничего не оставалось, кроме как нехотя подняться и, уныло баюкая в руках стаканчик с чаем и сценарий, поплестись к ним:

— Приветствую, старший брат Гу.

— Здравствуй, — отозвался тот.

Яньчжоу к этому моменту уже скинул пиджак. Три верхние пуговицы его рубашки были небрежно расстегнуты. Несмотря на неизменно мягкую улыбку, видневшиеся в вырезе ворота

четко очерченные ключицы и крепкая грудь невольно наводили на мысли о скрытой, почти хищной силе.

Шао Си никогда не умел поддерживать светские беседы, особенно с коллегами по цеху, поэтому сразу перешел к делу:

— Старший брат Гу, какую сцену будем разбирать?

— Ох, прошу прощения, — Гу Яньчжоу скользнул взглядом по циферблату наручных часов, после чего подхватил свое пальто со спинки стула и вежливо кивнул режиссеру. — Совсем из головы вылетело, у меня же срочная встреча. Давайте перенесем на другой день. Обещаю, мы обязательно во всем разберемся.

Шао Си проводил его взглядом, полным немого вопроса.

«И что это сейчас было?»

Позже менеджер пытался его утешить:

— Ну ладно тебе, он ведь звезда мирового масштаба, у него каждая минута на счету. Так что без обид... Главное, что чай был вкусный.

На этом инцидент сочли исчерпанным.

Шао Си с головой ушел в работу: бесконечные дубли, репетиции и мимолетные, как бы невзначай, расспросы каждого, кто хоть раз пересекался на площадке с Ян Иньинь. Плотный график выбивал из сил, так что о существовании Гу Яньчжоу он благополучно забыл. Он даже не заметил, что обещанное «как-нибудь в другой раз» так никогда и не наступило.

Имя киноимператора всплыло вновь совершенно случайно. Гуанцзун в очередной раз устроил подопечному мини-фотосессию для соцсетей и, загружая снимки в Вейбо, мимоходом заглянул в список подписок. Выяснилось, что великий Гу Яньчжоу так и не подписался на Шао Си в ответ.

Актер в этот момент лениво растекся по заднему сиденью минивэна, напоминая медузу без костей, и вяло бубнил под нос реплики:

— Могу я от него отписаться?

Ли Гуанцзун мгновенно закручинился:

— Отец, не чуди. Журналисты только и ждут повода раздуть скандал из ничего. Он наверняка просто замотался и забыл... Мой кумир ужасно занятой человек! Лучше бы ты, вместо того

чтобы ерундой страдать, с фанатами в комментариях пообщался.

— Угу, — отозвался тот.

Тем не менее, Гуанцзун начал замечать, что его подопечный стал заглядывать в соцсети подозрительно часто.

Разумеется, по меркам обычных звезд это «часто» все еще граничило с полным игнорированием интернета — в лучшем случае раз в неделю посреди обеда он мог вытащить телефон и сделать пару ленивых свайпов.

Но для Шао Си это был колоссальный прогресс. Менеджер диву давался, насколько сильно тот затаил обиду из-за злополучной подписки. Хотя, зная упрямый характер актера, Гуанцзун понимал: дело тут исключительно в уязвленном мужском самолюбии, а не в личности самого Гу Яньчжоу.

Сам же Шао Си до последнего держал марку и с самым независимым видом оправдывался:

— Я захожу туда только для того, чтобы оставаться в курсе мировых событий.

Рука Ли Гуанцзуна, державшая палочки для еды, заметно дрогнула:

— Да неужели?

— А то как же? На кой черт мне сдался этот твой киноимператор? Вот, гляди: на днях нашли ребенка, которого похитили торговцы людьми и упрятали в какую-то глухомань. Восемь лет искали! Сынок, ты только посмотри, наши органы правопорядка работают на ура. Заслуживает уважения.

«Ага, охотно верю. Чуть лапшу с ушей снимать не замучился», — мысленно прокомментировал Ли Гуанцзун.

— И вот еще новость, — Шао Си отложил палочки и смахнул уведомление, принимаясь декламировать текст замогильным голосом профессионального диктора: — «Показатели просмотров сериала „Вернувшаяся в деревню молодая жена“ на стриминговых платформах перешагнули отметку в один миллиард, что стало беспрецедентным рекордом для отечественных деревенских мелодрам».

Его голос звучал удивительно мелодично — чистый, с легкой прохладой и характерной хрипотцой на исходе фраз. Менеджер не раз ловил себя на мысли, что если бы его подопечный завязал с актерством и ушел на эстраду, он бы мгновенно стал поп-идолом.

Но даже этот чарующий тембр не спас ситуацию. Ли Гуанцзун с треском переломил бамбуковые палочки пополам:

— Шао Си, господи, если я еще хоть раз услышу от тебя название этой гребаной «Вернувшейся

в деревню молодой жены», я за себя не отвечаю!

<http://bllate.org/book/18321/1756393>